

Роберт МИННУЛЛИН:

«ЕВРАЗИЯ — УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ...»

Народного поэта Татарстана Роберта МИННУЛЛИНА хорошо знают в России и других постсоветских странах. Книги литератора, который активно работает в поэзии, детской литературе, пишет песни, увидели свет не только на родном татарском языке, но и на русском, башкирском, удмуртском, черногорском, азербайджанском, чувашском, марийском языках. Молодая белорусская поэтесса Яна Явич сейчас готовит книгу переводов стихотворений Роберта Миннуллина, адресованных юному читателю. Несколько лет назад народный поэт Татарстана участвовал в круглом столе зарубежных писателей в Беларуси. Сегодня Роберт Миннуллин — гость «Союза Евразия».

— Культуры разных народов — они разделяют нас в евразийском пространстве, служат помехой... Или все-таки способны положительно влиять на прогресс, дружество?

— У меня лично до сих пор ностальгия по Советскому Союзу. Мы были гораздо богаче духовно, чем нынешнее поколение. Была большая, многонациональная советская культура, в том числе и многонациональная литература. Будучи молодым поэтом, я так хотел, чтобы обо мне говорили или писали, что я — татарский советский писатель. Это так гордо звучало. Но такое звание положено было только именитым классикам. Только потом, спустя многие годы, в интернете, в Википедии я узнал, что «Роберт Миннуллин — советский и российский поэт, журналист, политический деятель»... Оказывается, все-таки я был советским писателем. Лучше поздно, чем никогда, как говорится...

А ведь мы жили одной большой дружной семьей, знали историю, обычаи, культуру друг друга, с удовольствием читали книги известных национальных писателей и поэтов. Они были общими для всех нас. Мы объединяли и обогащали друг друга. Это было здорово! Центральное телевидение каждый день показывало сюжеты, репортажи, отдельные передачи из национальных республик, московское радио каждый день говорило, центральные газеты каждый день писали о нас: о белорусах, казахах, латышах, татарах, чувашах, удмуртах, башкирах, якутах, чукчах... Согласитесь, столько родных народов, что и не перечислять. Сохранили мы это родство сегодня?... Московские специализированные издательства периодически выпускали книги национальных писателей. Были организованы обменные Дни литературы и искусств республик. Мы в лицо знали всех известных людей из разных республик... В то же время каждый народ жил своей жизнью: своими песнями, своими мифами, легендами, преданиями, обычаями, традициями... Вообще-то мы очень похожи друг на друга, но мы одновременно и очень разные. У каждого из нас свой язык, свой фольклор, свои народные песни и танцы, свои многовековые обряды, одежда, еда, культура поведения, прикладное искусство, своя философия, свой быт... И все это никак нельзя силой навязывать

фото aif.ru

другим народам. Беды никакой в этой разности нет.

Вот мы живем между Волгой и Уралом, в соседстве тюркских (татары, башкиры, чуваша) и угро-финских (удмурты, марийцы, мордва, коми) народов. Много у нас смешанных сел, районов. Дети разных народов учатся в одной школе, знают даже языки друг друга, национальные праздники проводят все вместе. Татарский национальный праздник сабантуй в последние годы стал общим праздником буквально всех россиян...

Культуры разных народов, конечно же, сближают, обогащают нас. Евразия в этом смысле уникальный источник межнациональных культурных, духовных, религиозных и исторических ценностей.

— Часто говорят о взаимопроникновении национальных культур. А не является ли это, на ваш взгляд, уничтожением национальных миров?

— Мне кажется, если не произойдут какие-то глобальные катастрофы, международные потрясения, неожиданные геополитические изменения, многовековые национально-культурные ценности народов никогда и нигде не исчезнут. Не должны исчезнуть. Хотя есть некоторые сложности, есть некоторые проблемы. Они лежат на поверхности. Возьмем, к примеру, современную эстраду, шоу-бизнес. Попса сегодня везде попса. И в Европе, и в России... Я частенько слушаю радио своих соседей: башкир, чуваш, мари, удмуртов... Все песни почти одинаковые: такие же ритмы, такие же мелодии, такие же инструменты... Только тексты разные...

Да, мы живем в компьютерном веке: телевидение, интернет, телефоны, айфоны, айпады... Буквально за 20 лет мир кардинально изменился. Честно говоря, мы даже в растерянности. Мы, особенно старшее поколение, не успеваем за нововведениями технического прогресса. Что будет через двадцать-тридцать лет? Даже страшно подумать. Согласитесь, невозможно даже представить. Что поделаешь, выходит, что надо приспосабливаться. И вместе с тем... Да, мир меняется, но человеческая душа-то остается прежней. А литература-то прежде всего — душа, чувства, переживания, доброта, любовь, ненависть...

— Диалог политиков, пожалуй, важнее диалога писателей... Или вы считаете по-другому?

— Есть народы, есть государства, есть руководители, политики. У них свои обязанности. Для диалога политиков нужна благодатная почва. Эту почву должны подготовить как раз писатели и поэты. Это очень важно! Слово писателя доходит до каждого читателя, т.е. до каждого избирателя. У нас в парламенте Татарстана всегда работали писатели и поэты. Мы всегда выступали от имени своего народа, и писательское слово всегда влияло на ход событий. Нас слушали и слышали не только избиратели, но и руководители республики. Слово писателя, слово поэта страданное, оно гораздо доступнее, чем многие официальные выступления чиновников. И об этом следует помнить. Писатели не должны оставаться в стороне от политики, общественной и государственной жизни. И важно, чтобы они как можно чаще встречались, общались, дружили. Это дорогого стоит!

— Вы особенно много работаете в области детской литературы. Верите ли вы в то, что завтрашним поколениям юных читателей понятен будет Пушкин? Будут ли дети через сто лет читать Лермонтова, Некрасова, Льва Толстого, Габдуллу Тукая, Янку Купалу, Василя Витку?

— Да, я всю жизнь пишу для детей, и этим очень горжусь. Потому что мои детские книги, уверен, нужны юным читателям. Они популярны среди детей и родителей, преподавателей, воспитателей. Это радует! И я уверен, что сегодняшние читатели со временем будут читать и мои взрослые книги. А классика есть классика. Без нее не может быть большой литературы. Классика отражает художественный уровень литературы, духовность народа, его традиции, способность народа заглянуть в будущее. И пока жив народ, его язык, литература, я уверен, что и через сто лет будут востребованы и Александр Сергеевич Пушкин, и Янка Купала, и Некрасов, и Габдулла Тукай, и Василь Витка.

— Какую книгу татарского писателя поэт Роберт Миннуллин посоветовал бы прочитать русским, белорусам, казахам, азербайджанцам, полякам, немцам? Всем ли народам эта книга, на ваш взгляд, будет одинаково понятной? Все ли воспримут тот национальный код, что зашифрован в татарской поэзии, татарской прозе?

— Многовековая татарская литература богата уникальными, яркими талантами. Это незабвенные Габдулла Тукай и Муса Джалиль, это малоизвестные на постсоветском пространстве Галимджан Ибрагимов и Гаяз Исхаки... Великолепная плеяда замечательных, широких в своих воззрениях на жизнь прозаиков: Аяз Гилязов, Ахсан Баянов, Гариф Ахунов, Мухаммат Магдеев... Еще в семидесятые годы народный поэт Башкортостана Мустай Карим писал: «В Татарии есть великолепная проза, на которой мы, тюркоязычные литераторы, учились и учимся. Об этой замечательной татарской прозе русский читатель имеет довольно приблизительное, самое поверхностное представление. Ибо переводится, поверьте, далеко не все лучшее. Это можно сказать и о нашей ярко выраженной национальной поэзии...» Да,

была и есть такая проблема. И в советское время к татарской литературе относились, как к литературе автономной республики. У нас традиционно сильная поэзия. Например, поэты-шестидесятники...

Я в первую очередь порекомендовал бы прочитать «Моабитскую тетрадь» великого поэта, великого человека Мусы Джалиля. Его стихи, которые были написаны в камере фашистской тюрьмы, — образец высокого художественного слова, а его судьба — пример высокой духовности, истинного патриотизма к своему народу, своей Родине.

— А все-таки, как считает мастер художественного слова, можно сочетать интеграцию и независимость, интеграцию и суверенитет?

— Я думаю, что можно. И нужно! Хотя в этом мире, в том числе и в литературе, все относительно. В мировой литературе есть много разных примеров на этот счет. Национальный писатель, где бы он ни жил, на каком бы языке ни писал, должен оставаться писателем своего народа, своей родины. Такими были многие русские писатели в эмиграции, американские, латино-американские... Наши близкие современники Чингиз Айтматов и Василь Быков были таковыми... Фазиль Искандер, Олжас Сулейменов... Наш Равиль Бухараев... Настоящему национальному и независимому писателю интеграция, глобализация не только не мешают, а наоборот, помогают и приближают к общечеловеческим ценностям, открывают новые духовные горизонты. Но, к сожалению, не всегда так получается. И это, как мне кажется, прежде всего связано с языком. Язык в литературе всему голова. Могу привести примеры из нашей литературы. Татары, как только переходят на русский язык, сразу становятся русскими писателями или поэтами. Это как-то исторически сложилось. Скажем, мы любим похвастаться, что великие русские писатели и поэты Гавриил Державин, Иван Тургенев, Александр Куприн, Сергей Аксаков, Анна Ахматова, Белла Ахмадулина и другие знаменитости татарского происхождения. Ну и что? История и сегодня продолжается. Например, у известного русского поэта Михаила Львова настоящее имя Рафкат Маликов, татарский парень Ренат Суфеев со временем стал известным русским поэтом Романом Солнцевым. Татары также служат другим народам в качестве писателей и поэтов. Донорами являются — в других культурах, других литературах. Вот свежий пример. В последнее время много шума вокруг книги Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза». Она же наша соотечественница, родом из столицы Татарстана — Казани. В настоящее время, правда, живет в Москве, пишет на русском языке. Книга получила самые престижные российские литературные премии. Но есть одно «но»: в книге чувствуется незнание татарской жизни, быта и характера. К стати, такие метаморфозы можно найти везде и всюду. Это плоды интеграции, глобализации? Я не знаю... А может быть, это — плоды того, что кто-то просто забывает свою родину?... Однозначно ответить на вопросы такого формата нельзя. Но есть судья — время.

Беседовал Кирилл ЛАДУТЬКО.

Казань — Минск.